

Е.А. Мельникова, В.Я. Петрухин

ИНГМАР ЯНССОН И РУССКО-СКАНДИНАВСКИЕ СВЯЗИ ЭПОХИ ВИКИНГОВ

Исследования русско-скандинавских связей эпохи викингов в Швеции последних десятилетий неразрывно связаны с именем известного шведского археолога Ингмара Янссона. Его научные труды вносят существенный вклад в изучение характера и форм взаимодействия славян, финнов и скандинавов, прежде всего, в Северной Руси. Неоценима его роль в установлении контактов, а затем в организации совместной работы российских, украинских и скандинавских археологов, в организации выставок и конференций.

Ключевые слова: эпоха викингов, русско-скандинавские связи, Ингмар Янссон

А.В. Назаренко всегда отличало внимание к исследованиям коллег, в том числе по смежным специальностям, особенно в связи с его интересом к международным контактам Руси, в том числе со Скандинавскими странами. При том, что сколько-нибудь существенного пополнения письменных источников, освещающих русско-скандинавские связи эпохи викингов, ожидать уже не приходится, особое значение имеют источники археологические, как с территории Восточной Европы, так и Скандинавского Севера. Их комплексное исследование в последние десятилетия принесло значительные плоды, позволившие радикально изменить и уточнить картину связей двух регионов, заполнить многие белые пятна в ней. Принципиально важный вклад в эти исследования был внесен Ингмаром Янссоном, крупнейшим специалистом в области восточноевропейских связей Скандинавии эпохи викингов, которому 11 сентября 2024 г. исполнилось 80 лет.

Известный шведский археолог Ингмар Янссон родился в Упсале, старом культурном и университетском центре Швеции, в семье известного шведского филолога Вальтера Янссона. Семейные традиции и насыщенность Упсалы и ее окружи древними памятниками предопределили интересы будущего ученого. Археологию он начал изучать на кафедре археологии Упсальского университета, в 1971–1988 гг. был сотрудником Государственного Исторического музея в Стокгольме.

В 1988–1994 гг. в качестве исследователя-стажера он работал на кафедре археологии Стокгольмского университета и начал специализироваться в области восточноевропейско-скандинавских связей, после чего получил должность лектора. В 2002–2006 гг. заведовал этой кафедрой.

Докторская диссертация И. Янссона, защищенная в Упсальском университете, была посвящена систематизации массового материала – овальных (скорлупообразных) фибул, специфического элемента скандинавского женского костюма (Jansson 1985a). Основой работы стала коллекция главного шведского памятника эпохи викингов – могильника и поселения Бирки, но диссертант постарался учесть данные по всей Скандинавии, а также находки из других частей скандинавской ойкумены в поисках региональных особенностей фибул, как оказалось, весьма незначительных, и исследовал специфику их производства. Эту работу он продолжил при публикации систематизированного каталога находок из Бирки (см.: Фехнер, Пушкина 1987. С. 281–282). Как парадокс были восприняты статистические выводы И. Янссона, установившего, что число фибул, известных из древнерусских некрополей Тимерева и Гнёздова, соответствует их количеству, обнаруженному в Бирке (Jansson 1987. Р. 786 ff.; краткий русскоязычный вариант – доклад на V Международном конгрессе славянской археологии в Киеве 1985 г.: Янссон 1987). Обилие овальных фибул в Восточной Европе указывало на присутствие на Руси большого количества женщин, носивших специфический скандинавский костюм. Естественно, наблюдения и выводы И. Янссона были существенны и для интерпретации находок фибул в Восточной Европе: выяснилась, в частности, возможность их простого производства – копирования образцов по оттиску в глиняной форме.

Исследование богатейшего археологического материала Средней Швеции традиционно – со времен Туре Арне – приводило археологов к проблеме связей Швеции и Востока: так называлась книга знаменитого шведского археолога, изданная в Упсале в 1914 г. по-французски: перевод на русский был осуществлен при информационной поддержке и с предисловием И. Янссона (Арне 2023). Интерес к восточным контактам Скандинавии Ингмар проявил еще до защиты своей диссертации: уже одна из его первых статей посвящена исландской находке ременной бляшки восточного типа (Jansson 1977); эти находки продолжают специально интересоваться Ингмара в контексте широких связей с Востоком (в том числе с исламским миром: Jansson 1985b); их изучение было обобщено в специальной работе о восточных импортах в Скандинавии (Jansson 1988) и продолжено позднее (Янссон 1999a).

В 1970-е гг. И. Янссон изучает русский язык и в 1977 г. впервые приезжает в Москву: его встречу с российскими коллегами организовала

Т.А. Пушкина (работавшая в ГИМе и на кафедре археологии МГУ). С тех пор установились первоначально окказиональные, а с 1989 г. постоянные контакты шведских и восточноевропейских археологов, в организации которых И. Янссон принимал самое непосредственное участие: недаром в сборнике статей, изданном к его 65-летию, он назван «Туре Арне нашего времени» (Svedin 2007. P. 14).

Блестящий вещевед, И. Янссон, продолжая исследования археологических источников Швеции, уделял пристальное внимание находкам на территории Древней Руси. Его консультациями широко пользовались археологи, ведшие раскопки Гнёздова и Тимерёва, Ладоги и Городища, Киева и Шестовицы. Особый интерес вызывало у него «Рюриково» Городище (ныне в черте Новгорода Великого). Вместе с Е.Н. Носовым, руководителем раскопок на этом поселении, и другими археологами он публиковал новые находки, атрибуция которых была особенно сложна (Гайдуков, Носов, Янссон 1993; Носов, Горюнова и др. 1994; Янссон 1999б).

По мере расширения проблематики исследований и все большей вовлеченности в изучение русско-скандинавских связей в работах И. Янссона стал доминировать исторический подход к данным археологии — что было в традициях скандинавской историографии: история эпоха викингов во всех ее аспектах находится в сфере исследований археологов. Важным предметом обсуждения стала хронология скандинавских древностей в Восточной Европе, прежде всего — отсутствие выраженных комплексов IX в. (проблема, поставленная в 1970-е гг. Д.А. Авдусиным). Ингмар отмечал, что та же проблема существует и в связи с собственно скандинавскими древностями — IX в., время становления культуры эпохи викингов, слабо выражен в археологии восточной Скандинавии, кроме Бирки, — в западной Скандинавии, напротив, наиболее богатый период — именно IX в. Его соображения по этому вопросу нашли отражение в специальной работе, посвященной хронологии эпохи викингов (Jansson 1991).

С конца 1990-х гг. И. Янссон все чаще обращается к социальным и экономическим аспектам русско-скандинавских связей эпохи викингов. В поле его интересов было, прежде всего, определение места скандинавов в восточнославянском обществе, формы и результаты их деятельности в Восточной Европе. В статье «Связи Скандинавии и Восточной Европы: свидетельства археологии» И. Янссон впервые после классических работ Т. Арне (Arne 1914; 2023) и Х. Арбмана (Arbman 1955) кратко обобщил археологические материалы, накопленные с конца XIX в. и до 1980-х гг. (Jansson 1987; Янссон 1987). Особое внимание он уделил методам интерпретации материалов и выделения этноопределяющих

признаков – вопросам, которые волновали его и позднее. Аналитическая картина распространения и деятельности скандинавов в Восточной Европе севернее Оки в IX–X вв. представлена в его статье «Война, торговля или колонизация», написанной по докладу на международной конференции в Эребру (Швеция) в 1996 г. Автор отмечает, что первоначальным стимулом, привлекавшим скандинавов в Восточную Европу, была торговля, которая в последующее время была дополнена взиманием дани, военной деятельностью и, наконец, колонизацией в некоторых регионах Северной Руси. Завершением этих процессов была интеграция скандинавов в восточноевропейские общества (Jansson 1997b. P. 54–55; популярное изложение на русском языке см.: Янссон 1998). Проблема взаимодействия разных этносов, славян, скандинавов, финнов, получила дальнейшее развитие в творчестве И. Янссона, который подчеркнул множественность интерпретаций термина «полиэтничность» и предложил свою трактовку определения «этническая группа». Он рассмотрел и сопоставил этнические ситуации в Хедебю, Бирке и Ярославском Поволжье и отметил особую специфику последней, где на протяжении IX–X вв. взаимодействовало несколько культурных традиций, которые в итоге слились в общую древнерусскую культуру (Янссон 2001). Важным вкладом в изучение ранних центров власти в Средней Швеции и на Руси стал его доклад на международной конференции в Полоцке (Янссон 2009). Подробно рассмотрев аргументацию шведских историков и религиоведов, отрицающих восточноевропейские/византийские влияния на христианизацию Швеции, И. Янссон показал, что археологический материал дает достаточно оснований полагать, что возвращавшиеся из Восточной Европы в X в. скандинавы были посредниками в передаче на север представлений о христианстве (Jansson 2005).

Интересы И. Янссона не ограничивались Восточной Европой. Он стремился познакомиться с памятниками Сибири и Средней Азии и посещал многие места археологических исследований и музеи СССР, а затем России. По следам шведского исследователя Сибири Фредерика Мартина (1868–1933) и Т. Арне он вместе со шведскими коллегами совершил поездку в Западную Сибирь по гранту Шведской Академии словесности, истории и древностей «Финно-угорская Сибирь – археологические и этнологические исследования Барсова городка и других мест в Западной Сибири» (Чемякин, Шатунов, Мальм, Нюгард 2002).

Важным результатом международного сотрудничества стали совместные мероприятия, в организацию которых Ингмар вкладывал много сил и энергии. В 1996 г. в Москве состоялись конференция и выставка «Путь из варяг в греки и из грек», организованные Государственным Историче-

ским музеем. Международный проект «Путь из варяг в греки» имел свое продолжение в Швеции и России (его участником до последних своих дней была Т.А. Пушкина). В том же, 1996 г., году состоялась выставка «Наследие варягов: диалог культур», подготовленная совместно Государственным музеем-заповедником «Московский Кремль» и Государственным Историческим музеем в Стокгольме: И. Янссон был «комиссаром» выставки со шведской стороны, ответственным редактором и автором статей каталога, вышедшего к открытию выставки на русском и английском языках (Наследие варягов 1996). Он принял участие в организованных казанскими исследователями международных симпозиумах, посвященных «Великому волжскому пути», а также в V и VI Международных конгрессах славянской археологии (Янссон 1987). По его инициативе и под его руководством было проведено несколько археологических симпозиумов в Эстонии, опубликованные материалы одного из которых широко освещали разносторонние связи Востока и Запада на Балтике (*Archaeology East and West of the Baltic* 1995).

Постоянным стало его участие в работах Новгородской экспедиции: вместе с Е.Н. Носовым и М. Мюллер-Вилле из Кёльнского университета он смог привлечь к работе в Новгородской земле коллектив палеоботаников (Alsleben, Jansson et al. 1993). Совместно с крупнейшим отечественным оружиеведом А.Н. Кирпичниковым Ингмар подготовил публикацию мечей из собрания Государственного Исторического музея в Стокгольме (Kirpichnikov, Thålin-Bergman, Jansson 2001). Большой библиофил, И. Янссон внимательно следил за публикациями восточноевропейских авторов и привлек своих российских коллег к составлению библиографического свода *Nordic Archaeological Abstracts* (NAA).

На протяжении многих лет Ингмар Янссон тесно сотрудничал с московскими и петербургскими археологами, участвовал в научных конференциях, читал лекции на кафедре археологии Московского университета. Благодаря усилиям И. Янссона десятки отечественных археологов получили возможность познакомиться с археологическими памятниками и материалами в музеях Скандинавии, и, более того, принять участие в раскопках, проводимых в Швеции: так, в 1991 г. Г.С. Лебедев, Т.А. Пушкина и В.Я. Петрухин попали на раскопки Бирки. Его вклад в изучение русско-скандинавских связей эпохи викингов и организацию совместных исследований российских и шведских археологов во многом определяет перспективы дальнейших исследований.

- Арне Т.* Швеция и Восток: Археологические исследования взаимоотношений Швеции и Востока в эпоху викингов / Пер. Н.А. Кренке; предисл. И. Янссона. М., 2023. [*Arne T. Shveciya i Vostok: Arheologicheskie issledovaniya vzaimootnoshenij Shvecii i Vostoka v epohu vikingov* (La Suède et l'Orient. Études archéologiques sur les relations de la Suède et de l'Orient pendant l'âge des Vikings) / Per. N.A. Krenke; predisl. I. Janssona. Moscow, 2023.]
- Гайдуков П.Г., Носов Е.Н., Янссон И.* Скандинавская равноплечная фибула типа Вальста из района истока Волхова // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 1993. Вып. 7. С. 115–121. [*Gajdukov P.G., Nosov E.N., Jansson I.* Skandinavskaya ravnoplechnaya fibula tipa Valsta iz rajona istoka Volhova (Scandinavian Equal-Arm Fibula of the Valsta Type from the Area of the Volkhov River-Head) // Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arheologiya. 1993. Vyp. 7. S. 115–121.]
- Наследие варягов: диалог культур / The Viking Heritage – A Dialogue between Cultures / Отв. ред. И. Янссон. М.; Borås, 1996.
- Носов Е.Н., Горюнова В.М., Дорофеева Т.С., Плохов А.В., Хвощинская Н.В., Янссон И.* Исследования Рюрикова городища // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 1994. Вып. 9. С. 17–20. [*Nosov E.N., Goryunova V.M., Dorofeeva T.S., Plohov A.V., Hvoshchinskaya N.V., Jansson I.* Issledovaniya Ryurikova gorodishcha (The Study of the Rurik Gorodishche (Fortified Site)) // Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arheologiya. 1994. Vyp. 9. S. 17–20.]
- Фехнер М.В., Пушкина Т.А.* [Рец.]. Birka II:1. Systematische Analysen der Gräberfunde/ Ed. G. Arwidsson. Stockholm, 1984 // СА. 1987. № 1. С. 279–284. [*Fekher M.V., Pushkina T.A.* [Rev.]. Birka II:1. Systematische Analysen der Gräberfunde/ Ed. G. Arwidsson. Stockholm, 1984 // Sovetskaya arheologiya. 1987. № 1. S. 279–284.]
- Чемякин Ю., Шатунов Н., Мальм У., Нюгард П.* Барсов городок // Родина: Российский иллюстрированный журнал. Специальный выпуск: К I Международному Северному археологическому конгрессу в г. Ханты-Мансийске 2002 г. Ханты-Мансийск, 2002. С. 64–69. [*Chemyakin Yu., Shatunov N., Malm U., Nyugård P.* Barsov gorodok (Barsov Town) // Rodina: Rossijskij illyustrirovannyj zhurnal. Special'nyj vypusk: K I Mezhdunarodnomu Severnomu arheologicheskomu kongressu v g. Hanty-Mansijske 2002 g. Hanty-Mansijsk, 2002. S. 64–69.]
- Янссон И.* Контакты между Русью и Скандинавией в эпоху викингов // Труды V Международного конгресса славянской археологии. Т. III, вып. 16. Секция V. М., 1987. С. 119–133. [*Jansson I.* Kontakty mezhdru Rus'yu i Skandinaviej

v epohu vikingov (The Contacts between Rus' and Scandinavia in the Viking Age) // Trudy V Mezhdunarodnogo kongressa slavyanskoj arheologii. T. III, vyp. 1b. Sekciya V. Moscow, 1987. S. 119–133.]

Янссон И. Русь и варяги // Викинги и славяне. Ученые, политики, дипломаты о русско-скандинавских отношениях. СПб., 1998. [*Jansson I.* Rus' i varyagi (The Rus' and the Varangians) // Vikingi i slavyane. Uchenye, politiki, diplomaty o russko-skandinavskih otnosheniyah. St-Petersburg, 1998.]

Янссон И. «Восточный импорт» в Скандинавию VIII–XII вв. и Волжская Булгария // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков. Казань, 1999. С. 123–124. [*Jansson I.* «Vostochnyj import» v Skandinaviyu VIII–XII vv. i Volzhskaya Bulgariya (Oriental Imports to Scandinavia in the 8th to the 12th Century and Volga Bulgaria) // Mezhdunarodnye svyazi, torgovye puti i goroda Srednego Povolzh'ya IX–XII vekov. Kazan', 1999. S. 123–124.] (a)

Янссон И. Скандинавские находки IX–X вв. с Рюрикова городища // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С. 18–38. [*Jansson I.* Skandinavskie nahodki IX–X vv. s Ryurikova gorodishcha (Scandinavian Finds of the 9th and 10th Centuries from the Rurikovo Gorodishche) // Velikij Novgorod v istorii srednevekovoj Evropy. K 70-letiyu V.L. Yanina. Moscow, 1999. S. 18–38.] (b)

Янссон И. Восточная и Северная Европа в средневековье: К вопросу о полиэтнических общностях эпохи викингов // ДГ. 1999 г.: Восточная и Северная Европа в средневековье / Отв. ред. тома Г.В. Глазырина. М., 2001. С. 116–126. [*Jansson I.* Vostochnaya i Severnaya Evropa v srednevekov'e: K voprosu o politnichnyh obshchnostyah epohi vikingov (Eastern and Northern Europe in the Middle Ages: On the Polyethnic Communities in the Viking Age) // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1999 god: Vostochnaya i Severnaya Evropa v srednevekov'e / Otв. red. тома G.V. Glazyrina. Moscow, 2001. S. 116–126.]

Янссон И. Королевские/княжеские центры эпохи викингов в Скандинавии и на Руси // Гісторія і археологія Полацка і Полацкай зямлі: матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі (24–25 кастрычніка 2007 г.). Полацк, 2009. С. 208–232. [*Jansson I.* Korolevskie/knyazheskie centry epohi vikingov v Skandinavii i na Rusi (The Viking Age Kings'/Princes' Centers in Scandinavia and Rus') // Gistoryya i arheologiya Polacka i Polackaj zyamli: materyyaly V Mizhnarodnaj navukovaj kanferencyi (24–25 kastychnika 2007 g.). Polack, 2009. S. 208–232.]

Alsleben A., Jansson I., Hammar Th., Königsson L.-K. et al. Palaeobotanical Studies on Novgorod Land ca 400–1200 AD // Archäologisches Korrespondenzblatt. 1993. Bd. 23. Heft 4. S. 527–535.

Arbman H. Svear i österviking. Stockholm, 1955.

- Archaeology East and West of the Baltic / Ed. I. Jansson. Stockholm, 1995.
- Arne T.J. La Suède et l'Orient. Études archéologiques sur relations de la Suède et de l'Orient pendant l'âge des Vikings. Uppsala, 1914.
- Cultural Interaction between East and West: Archaeology, Artefacts and Human Contacts in Northern Europe / Ed. U. Fransson et al. Stockholm, 2007.
- Jansson I. Ett rembeslag av orientalisk typ funnet på Island. Vikingatidens bälten och deras eurasiska sammanhang // Tor. 1977. B. 17. S. 383–420.
- Jansson I. Ovala spänbucklar. En studie av vikingatidens standartsmycken med utgångspunkt från Björköfynden. Uppsala, 1985. (a)
- Jansson I. Khazarerna i Ukraina, Pälsgjägare i Sibirien, Vikingar i Sverige // Islam: Konst och Kultur / Katalogsredaktör A. Richert. Stockholm, 1985. S. 180–192. (b)
- Jansson I. Communications between Scandinavia and Eastern Europe in the Viking Age. The Archaeological Evidence // Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa. Göttingen, 1987. Bd. 4. P. 773–807.
- Jansson I. Wikingerzeitlichen orientalischer Import in Skandinavien // Oldenburg – Wolin – Staraja Ladoga – Novgorod – Kiev. Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. Frankfurt am Main, 1988. Bd. 69. S. 564–647.
- Jansson I. År 970/971 och vikingatidens kronologi // Mammen: grav, kunst og samfund i vikingetid / Red. M. Iversen. Århus, 1991. S. 267–284.
- Jansson I. Svenska skatter i Kreml // En årskrönika från Statens historiska museer. 1996. Stockholm, 1997. S. 6–7. (a)
- Jansson I. Warfare, Trade or Colonisation? Some General Remarks on the Eastern Expansion of the Scandinavians in the Viking Period // The Rural Viking in Russia and Sweden / Ed. P. Hansson. Örebro, 1997. P. 9–64. (b)
- Jansson I. 'Oriental Import' into Scandinavia in the 8th–12th Centuries and the Role of Volga Bulgaria // Международные связи, торговые пути и города среднего Поволжья в IX–XII вв. Мат-лы международного симпозиума. Казань, 1999. С. 116–122. [Jansson I. 'Oriental Import' into Scandinavia in the 8th–12th Centuries and the Role of Volga Bulgaria // Mezhdunarodnye svyazi, torgovye puti i goroda srednego Povolzh'ya v IX–XII vv. Mat-ly mezhdunarodnogo simpoziuma. Kazan', 1999. S. 116–122.]
- Jansson I. Situationen i Norden och Östeuropa för 1000 år sedan – en arkeologs synpunkter på frågan om östkristna inflytanden under missionstiden // Från Bysanz till Norden: Östliga kyrkoinfluenser under vikingatid och tidig medeltid / Ed. H. Janson. Malmö, 2005. P. 37–96.
- Kirpichnikov A.N., Thålin-Bergman L., Jansson I. A New Analysis of Viking-Age Swords from the Collection of the Statens Historiska Museum, Stockholm // Sweden/Russian History. 2001. Vol. 28 (1). P. 221–244.
- Svedin M. Ingmar Jansson – a «Ture Arne» of Our Time // Cultural Interaction between East and West / Ed. U. Fransson et al. Stockholm, 2007. P. 14–24.

Elena A. Melnikova, Vladimir Ya. Petrukhin

INGMAR JANSSON
AND THE RUSSIAN AND SCANDINAVIAN CONTACTS
IN THE VIKING AGE

The studies of the Russian and Scandinavian contacts in the Viking Age in the last decades are inseparably linked with the name of a prominent Swedish archaeologist Ingmar Jansson. His scientific works make a major contribution to the examination of the character and forms of interaction between the Slavs, the Finns, and the Scandinavians. His role in establishing contacts and then in organizing the joint work of Russian, Ukrainian, and Scandinavian archaeologists, in arranging exhibitions and conferences is invaluable.

Keywords: Viking Age, Russian and Scandinavian connections, Ingmar Jansson
DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-388-396